Г. С. УЛАНОВА.

ЛАУРЕАТЫ ЛЕНИНСКИХ ПРЕМИЙ

ДУША ТАНЦА

СОВЕТСКОЕ БАЛЕТНОЕ ИСКУССТВО бесконечно многим обязано Галине Улановой. Это она вдохнула новую жизнь в старинные балеты, сделала их особенно близкими нам и любимыми — и наивно-прелестную «Жизель», созданную сто с лишним лет назад во Франции, и поэтические сказки Чайковского, и изящную «Шопениану», сочиненную Фокиным, и его же «Умирающего лебедя». Это она создала незабываемые образы во всех лучших советских балетах и остается по сей день непревзойденной исполнительницей Марии в «Бахчисарайском фонтане» и Джульетты в «Ромео и Джульетте».

Всякий большой художник, как бы разнообразны ни были его творения, неизменно выражает в них свою единую жизненную философию и, как принято говорить, имеет свою «тему» в искусстве. Это, бесспорно, верно и по отношению к Улановой.

Одетта, героиня «Лебединого озера», сопутствует всей творческой жизни Улановой. Она начала выступать в этом балете в первый же год работы в театре, в Ленинграде в 1929 году, и еще несколько месяцев назад лондонский зритель восхищался ею в этой роли. Перед нами та девушка, о которой так сочувственно рассказывает Чайковский. Проникнутое тончайшей поэзией, искусство Улановой созвучно лирике великого композитора. Она, как никто, умеет проникнуть в образный мир Чайковского и воспроизвести его силами танца. Звуки мелодии как бы обретают осязаемость, конкретность в задумчивых, мечтательных позах Улановой. Одетта — Уланова сильна целомудрием и чистотой своего чувства, безграничной верностью ему, своей самоотверженностью и готовностью идти на любую жертву во имя любви.

Теми же чертами наделила Уланова и свою Жизель, роль, которая уже 25 лет (с 1932 года) в ее репертуаре. Гуманная мысль о всепрощающей силе любви, положенная в основу балета, раскрывается Улановой с неповторимым мастерством. Ее Жизель, ласковая, резвая, наивно-кокетливая, так искренне радуется жизни в первом акте балета. Радость девушки неожиданно омрачена — сначала легким сомнением, затем горькой обидой. Невыносимая тяжесть ложится на сердце, рассудок мутится, Жизель падает мертвой. Однако ничто — ни обман, ни смерть — не способно уничтожить ее любовь, которая остается непоколебленной.

Уланова первая и лучшая по сей день исполнительница роли Марии в «Бахчисарайском фонтане», поставленном в Ленинграде в 1934 году. Пушкинская Мария — образ исключительного обаяния, мечта, воплотившаяся в прекрасные, овеянные грустной задумчивостью строки. Вся поэма проникнута особым очарованием недосказанности, точно кто-то лишь на короткое мгновение приоткрыл перед нами легкую завесу тайны. Но Мария при всей своей поэтической воздушности отнюдь не бесплотный дух. Рисуя легкими штрихами и полунамеками, поэт отнюдь не обесцвечивает своей героини, и она встает перед нами сквозь дымку поэзии во всей своей глубине и человечности. Такова и Уланова — Мария — живая девушка, наделенная сердцем, способным глубоко любить и страдать, и в то же время поэтическая греза, как бы ожившее на миг стихотворение.

С первого же выхода Марии — Улановой во время бала в саду замка ее отца начинает звучать чуть слышная нотка грусти, выделяющая среди окружающих Марию и ее жениха Вацлава и заставляющая ощутить заранее краткосрочность их счастья. И вот назревает трагедия. Мы видим белую фигурку Марии в освещенном заревом пожара саду. Мы видим, как на покрытых золотой парчой носилках ее вносят во дворец татарского хана. Уланова раскрывает нам драму Марии, ее горе, ее отчаянье. Но она не рисует Марию сломленной этим горем. Внешне ее героиня пассивна. Сопротивление Марии — Улановой другого порядка. Она как бы ставит между собой и Гиреем психологическую преграду, показывая, что даже в плену у восточного деспота она сохраняет моральную независимость. Она пленница, но дух ее свободен, и этим она побеждает Гирея, заставляет его духовно переродиться.

И все же из всех образов, созданных Улановой, самым совершенным по глубине и одновременно по тонкости трактовки является Джульетта в замечательном прокофьевском балете, впервые поставленном в 1940 году в Ленинграде. Джульетта Улановой, безмолвная, лишенная шекспировского слова, тем не менее врезалась в память нашего поколения крепче всех других Джульетт. В этом балете извечная улановская тема предстает в новом аспекте, поднимаясь еще на одну, высшую ступень. Разлученная с любимым, одна среди людей, враждебных ее чувству, Джульетта не только сохраняет любовь, но и черпает в ней силы для активной и, не побоимся сказать, героической борьбы.

Когда Уланова танцевала в Лондоне, ее там назвали «легендарной». Действительно, актрисы, которая обладала бы мастерством столь совершенным и столь вдохновенным, как Уланова, давно не знает ни один балетный театр мира. Но для нас Уланова прежде всего наша, сегодняшняя, современная по своему творческому мироощущению, по своим устремлениям актриса. Ее тонкое и умное искусство безгранично расширило возможности балета как жанра, утвердило его право на серьезную тематику, открыло ему путь в мир больших чувств и мыслей.

Е. ЯКОВЛЕВА.